

ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК МЕХАНИЗМ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ: О ПОНЯТИИ И УСТРОЙСТВЕ

Представлен анализ роли этнической социальной сети в территориальных перемещениях мигрантов и их адаптации к новым условиям. Дано определение научного понятия «этническая социальная сеть», раскрыта сущность этнической социальной сети как механизма миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе через преемственность отношений, поддерживаемых участниками сети; описаны этапы формирования этнической социальной сети как механизма миграционных процессов и адаптации мигрантов в новой среде.

Ключевые слова: миграция; теории миграции; адаптация мигрантов; этничность; землячество; этническая социальная сеть; механизм миграции и адаптации мигрантов.

Последние 10–15 лет в научной литературе как зарубежными, так и отечественными учеными активно используются научные понятия, эвристический потенциал которых позволяет исследовать неформальные взаимодействия, возникающие между различными субъектами в процессе повседневной жизнедеятельности. Такими понятиями являются «социальный капитал», «социальная сеть» и «доверие». Информатизация, глобализация, интенсивность международных миграционных потоков и сопутствующие им социальные процессы актуализируют сетевое направление в различных сферах научных исследований.

Использование научной категории «социальная сеть» в социальных исследованиях позволяет рассматривать содержание субъективных и объективных факторов и механизмов, которым уделяется внимание при изучении различных процессов, в том числе территориальных перемещений и адаптации этнических мигрантов в принимающем обществе.

Миграционный вопрос для нашего государства является одним из важнейших в связи с естественной убылью населения, несмотря на то что в межпереписной период происходил рост рождаемости и наметилась тенденция к снижению смертности населения [1. С. 7–8], а также из-за обострения межнациональных отношений, роста ксенофобских настроений, обусловленных территориальными перемещениями этнических мигрантов.

Ситуация не только в обществе, но и в науке стимулирует проведение исследований, раскрывающих потенциал сетевого направления, в частности этнической социальной сети, ввиду ограниченности сферы использования характеристик и свойств последней при изучении территориальных перемещений. Научное понятие «сеть» более полно раскрыто в зарубежных теориях и концепциях миграции. Особо стоит отметить теории миграционных сетей Д. Массея и социального капитала, синтетическую теорию Д. Массея, концепции транснациональной миграции и новой экономики миграции. В рамках данных теорий и концепций сеть рассматривается учеными в качестве фактора миграционных процессов, механизма увеличения числа мигрантов, изменения социального пространства и самоподдержания миграционных потоков [2. С. 91].

В отечественных миграционных концепциях (концепция переселений, концепция миграционной по-

движности, концепция трехстадийности миграционного процесса) основное внимание уделяется причинам и функциям территориальных перемещений населения, а также внутреннему механизму осуществления добровольной миграции [3. С. 168–179]. Эмпирические исследования в отечественной науке, где активно используется понятие «социальная сеть», посвящены вопросам трудоустройства, межсемейной поддержки, социального неравенства, функционированию рынка [4–7]. Миграционные исследования в отечественной науке с привлечением теоретических и практических результатов изучения социальной сети носят единичный характер, и сеть в данных работах рассматривается в качестве одного из множества факторов, влияющих на территориальные перемещения населения [8–10].

В данной статье мы рассматриваем понятие «этническая социальная сеть», так как, на наш взгляд, в случае иммиграции речь идет не просто о мигрантах, а о представителях определенной этнической общности. Главный тезис, выдвигаемый нами, заключается в том, что данная сеть является механизмом миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе. Также определяется научное понятие «этническая социальная сеть»; раскрывается содержание понятий «миграция», «миграционное поведение» и «адаптация мигрантов»; дается характеристика этнической социальной сети как механизма миграционных процессов и приспособления мигрантов к новым условиям, описание этапов становления и функционирования данного механизма в районе прибытия.

При определении этнической социальной сети мы опирались на два ключевых понятия – «этничность» и «территориальная идентичность», что обусловлено принадлежностью мигранта к определенному этносу и связью его с территорией выбытия. Под этнической идентичностью Л.М. Дробизева понимает «сознание общности людей, базирующееся на представлениях о своей национальности, языке, культуре, истории, территории, интересах, эмоциональном отношении к ним и при определенных условиях готовности действовать во имя этих представлений» [11. С. 49]. Этничность обеспечивает внутреннюю связь членов некоторой общности, очерчивая границы между «своими» и «чужими», являясь своеобразным маркером. Специалисты Института философии РАН характеризуют эт-

ничность как форму социальной организации культурных различий и подчеркивают ее зависимость от контекста, т.е. она формируется и существует в пределах социальных взаимодействий людей. Стрессовые ситуации выступают в качестве своеобразного катализатора этнической идентичности мигранта. Причинами стресса могут являться миграция, конкуренция с другими группами, решение трудных ситуаций, требующих участия не одного члена общности.

Территориальная идентичность также играет немаловажную роль в формировании этнической социальной сети как механизма миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе. Одним из вариантов использования данной категории на практике является понятие «землячество», т.е. признание индивидами друг друга на основе общего территориального признака. Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанов понимают под рассматриваемой идентичностью «переживаемые и / или осознаваемые смыслы системы территориальных общностей («субъективной социально-географической реальности»), формирующие «практическое чувство и / или осознание территориальной принадлежности индивида» [12. С. 67]. Особо важным моментом является то, что физическая удаленность от дома слабо влияет на эмоциональную связь с ним, т.е. последняя способна сохраняться в течение длительного времени в случае отсутствия близости со столь значимым местом. В работах Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанова также подчеркивается связь между территориальной идентичностью и активностью субъектов, т.е. усвоение индивидами типичных стратегий действий, практик и смыслов ввиду их проживания на одной и той же территории обеспечивает основу для их солидарных действий [Там же. С. 68]. Отождествление мигрантов (которые одновременно являются участниками этнической социальной сети) с определенной этнической группой и территорией проявляется в том, что они могут воспроизводить схожие модели поведения в районе прибытия, обусловленные проживанием в одном и том же районе выбытия, а также поддерживаемые эмоциональной связью с районом выбытия.

Исходя из содержания понятий «этничность», «территориальная идентичность» и опираясь на работы П. Бурдьё [13], М. Грановеттера [14], А. Портеса [15], В.В. Радаева [6], И.Е. Штейнберга [7], С.Ю. Барсуковой [4], под этнической социальной сетью мы понимаем устойчивые и повторяющиеся доверительно-реципрокные связи разной силы между членами одной этнической группы, основанные на взаимном признании друг друга как представителей определенной этнической общности и реализуемые посредством обмена. Признание друг друга в качестве членов одной и той же этнической группы предполагает разделение общих представлений о языке, культуре, истории, территории, интересах, эмоционального отношения к ним и готовности действовать в соответствии с этими представлениями при определенных условиях.

Изучение этнической социальной сети в контексте миграционных процессов и адаптации мигрантов в

новых условиях подводит нас к описанию сущности миграции, миграционного поведения и адаптации мигрантов, так как именно эти три понятия являются ключевыми для характеристики механизма в рассматриваемом нами контексте.

При изучении сущности понятия «миграция» стоит отметить, что в научной среде отсутствует общее определение, разделяемое всеми исследователями, занимающимися данной темой. Так, Т.Н. Юдина отмечает, что существует около 40 определений понятия «миграция» только в отечественной науке. В работе М.С. Блиновой представлены определения миграции как отечественных, так и зарубежных авторов, в которых затрагиваются разные характеристики изучаемого процесса (цель, срок, география перемещения). Под миграцией в узком смысле большинство отечественных исследователей понимает «законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства», т.е. буквально – переселение. Другими словами, миграция представляет собой процесс изменения постоянного места проживания индивидов или социальных групп, выражающийся в перемещении в другой регион, географический район или другую страну. Территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности, представляет собой миграцию в широком значении этого слова [16. С. 36].

Относительно понятия «миграционное поведение» в научной литературе также нет одного мнения. А.У. Хомра определяет данный вид поведения как «совокупность действий и поступков, выраженных в процессах, непосредственно связанных с миграцией населения» [17. С. 8]. В Демографическом энциклопедическом словаре середины 1980-х гг. дано определение миграционного поведения как «совокупности действий и поступков, которые логически приводят к миграции населения, вследствие чего меняются некоторые или большинство характеристик жизненного положения мигрантов». В.Д. Шапиро характеризует миграционное поведение «как последовательность определенных действий и поступков, связанных с межпоселенными и межрегиональными (в т.ч. междоугольными) перемещениями различных социально-демографических групп населения. Оно включает деятельность по подготовке таких перемещений, сознательный отказ от них, сам миграционный акт как таковой, а также деятельность в процессе социальной адаптации мигрантов в местах вселения» [Там же]. Мы разделяем позицию В.Д. Шапиро, который в своем определении фокусирует внимание как на социальной, так и на территориальной составляющих миграционного поведения, что, на наш взгляд, является немаловажным при изучении этнической социальной сети как механизма миграционных процессов и адаптации мигрантов в новой среде.

Л.В. Корель отмечает, что миграционное поведение обуславливается взаимодействием между внутренней структурой личности (системой ее установок,

ориентаций, интересов) и внешней средой. По мнению Т.И. Заславской, причины миграции лежат в закономерностях развития производства и в потребностях, интересах, стремлениях людей. Формирование намерений мигрировать зависит, с одной стороны, от внешних стимулов, а с другой – от особенностей индивида [18. С. 17]. Исходя из представлений о сущности миграции и миграционного поведения, мы можем говорить о том, что этническая социальная сеть выступает в качестве своеобразной буферной среды, которая опосредует взаимодействие между потенциальными мигрантами в районе выбытия и реальными мигрантами в районе прибытия.

Относительно понятия «адаптация мигрантов» анализ разных источников позволяет сделать вывод, что адаптация в контексте миграционных процессов рассматривается как составляющая: 1) интеграции мигрантов; 2) социальной адаптации мигрантов; 3) аккультурации мигрантов. В первом случае одним из авторов, который разводит данные дефиниции (адаптация и интеграция мигрантов) в контексте миграционных процессов, является В.И. Мукомель. Под интеграцией он понимает «процесс, результатом которого является принятие мигрантов местным социумом как на индивидуальном, так и на групповом уровне и подразумевает, что мигранты, сохраняя свою культурную идентичность, объединяются с принимающей средой в единое сообщество на некоем внеэтническом, значимом как для группы, так и для принимающей среды основании, тогда как адаптация может рассматриваться двояко: как первоначальная стадия интеграции и как стратегия взаимодействия мигрантов, их сообществ с местным населением» [10. С. 695]. В.И. Дятлов при рассмотрении приспособления мигранта к новым условиям описал стратегию диаспорализации (процесс формирования диаспор), реализация которой возможно двумя способами: 1) создание собственных этнически маркированных социальных сетей, главными субъектами которых выступают только что приехавшие мигранты, использующие созданные сети для адаптации в принимающем обществе; 2) создание собственных этнически маркированных социальных сетей путем актуализации этнической идентичности, где ведущая роль принадлежит мигрантам, интегрированным в принимающее общество [19].

При рассмотрении адаптации мигрантов как частного случая социальной адаптации важно понять сущность последней. Под социальной адаптацией в научной литературе понимают «приведение индивидуального и группового поведения в соответствии с господствующей в данном обществе, классе, социальной группе системой норм и ценностей» [20. С. 206]. Л.В. Корель считает, что адаптация является одновременно и процессом приспособления индивида к новой среде, и результатом этого приспособления. Она предполагает наличие цели и соответствующих ей результатов; характеризует состояние равновесия между индивидом и средой; сопровождается изменением действующего субъекта и той среды, в которую он включен [20. С. 207].

При исследовании адаптации мигрантов как составляющей аккультурации мигрантов целесообразно определить понятие «аккультурация». Классическое определение аккультурации было дано культурными антропологами Р. Редфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковичем в 1936 г. По их мнению, аккультурация – это непосредственный и продолжительный контакт представителей разных культур, последствиями которого являются изменения в моделях оригинальных культур одной или обеих групп [21. С. 49]. Из современных авторов выделим работу зарубежного исследователя, занимающегося вопросами адаптации мигрантов в новой среде, Дж.У. Берри. Аккультурацию он понимает как «смену культуры, происходящей в процессе постоянного прямого контакта между двумя различными культурными группами» [22. С. 183–193]. Адаптация, в его представлении, является стратегией приспособления мигранта в процессе аккультурации и ее последствиями. В своей работе Дж.У. Берри описывает четырехступенчатую модель аккультурации, где каждая ступень в ней представляет определенную аккультурационную опцию (данная опция означает и стратегию, и последствие одновременно). В качестве таких опций он указывает ассимиляцию, интеграцию, сегрегацию (или сепарацию) и маргинализацию, с помощью которых раскрывает содержание процесса приспособления мигранта в районе прибытия. Под интеграцией подразумевается совмещение и центристических, и центробежных установок в поведении актора, т.е. сохранение этнической (культурной) идентичности и стремление стать неотъемлемой частью принимающего общества, что подразумевает определенные действия по приспособлению к новым условиям [Там же].

Анализ соотношения и сущности понятий «этническая социальная сеть», «миграция», «миграционное поведение» и «адаптация» позволяет рассмотреть последнюю как завершающую стадию миграции. Под адаптацией мигрантов мы понимаем и процесс, и результат приспособления поведения мигранта к доминирующей в обществе системе норм, ценностей с целью обустройства на новом месте жительства для постоянного (временного) проживания и удовлетворения своих (индивидуальных, семейных) потребностей и интересов с сохранением собственной нормативно-ценностной системы (нормы, традиции, обычаи и т.д.). В случае адаптации этнических мигрантов в районе прибытия может происходить обогащение мигрантами собственной системы ценностей и норм новой среды при сохранении тех традиций, обычаев, норм и правил, которые мигрант усвоил в процессе социализации на исторической родине.

Еще одним понятием, требующим конкретизации при рассмотрении этнической социальной сети как механизма миграционных процессов и адаптации мигрантов в новой среде, является «социальный механизм». С.Г. Максимова, М.В. Старчикова отмечают, что «раскрыть сущность механизма того или иного процесса означает объяснить феномен, являющийся результатом взаимовлияния и взаимозависимости определяющих его явлений, факторов» [23. С. 151].

Впервые данная категория введена Контом для объяснения целостности и жизнеспособности общества как «социального тела». По его мнению, каждое общество имеет свой социальный механизм, обеспечивающий его выживание и развитие. В дальнейшем концепция социального механизма в различной форме нашла отражение в трудах практически всех классиков социологии: О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса и др. [24. С. 139–144].

В социальных исследованиях в советской социологии под механизмом, с точки зрения методологии, понимается особое образование (системы элементов и связей) в объекте, обеспечивающее функционирование и развитие объекта, будучи относительно устойчивым, стабильным. Механизм позволяет объяснить существование объекта [25. С. 494–495].

Одну из наиболее серьезных попыток дать определение категории «социальный механизм» по отношению к развитию экономики сделали лидеры Новосибирской школы экономической социологии Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина. В монографии «Социология экономической жизни» в качестве предмета экономической социологии они определили социальный механизм развития экономики, который представляет собой «устойчивую систему экономического поведения социальных групп, а также взаимодействия этих групп друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг». Данная система регулируется, с одной стороны, социальными институтами данного общества, с другой – социально-экономическим положением и сознанием этих групп [26. С. 59]. Движущей силой данного механизма является противоречие между уровнем развития производительных сил и состоянием производственных отношений, находящее выражение в интересах общественно-экономических групп [27. С. 35].

Отличительными чертами любого частного механизма являются функциональность, устойчивость и системность; он (механизм) включает в себя определенные элементы, состав которых может варьироваться от сферы применения, их внутренние и внешние связи, их влияние на действие и развитие изучаемого механизма [20. С. 88]. Наличие в социальном механизме элементов, относящихся к разным временным периодам, определяет инерционность социального механизма, т.е. обновление его составляющих происходит частично, что не исключает создание каких-либо новых элементов, удовлетворяющих определенные потребности и развивающихся естественным и историческим путем [23. С. 151].

Мы разделяем позицию С.Г. Максимовой и М.В. Старчиковой, заключающуюся в том, что способность социального механизма регулировать те или иные процессы объясняется наличием определенного рода связей, значимых, сильных и устойчивых, обуславливающих их системность [23. С. 151]. Согласно Р.В. Рывкиной и Л.Я. Косалсу, функционирование социального механизма с включенными элементами выглядит следующим образом: 1) социальные институты формируют условия жизнедеятельности соци-

альных групп, а следовательно, определяют характер их социального положения; 2) условия и положение групп детерминируют характер их целей и интересов; 3) цели и интересы групп непосредственно влияют на их деятельность и поведение; 4) последние определяют характер соответствующих социальных процессов [28].

В нашем исследовании мы предполагаем, что этническая сеть, выполняя функцию такого механизма, способствует разрешению противоречий между потребностями мигранта и возможностями, которые ему может предоставить какая-либо территория (вакансии на рынке труда, доходы, состояние социальной инфраструктуры, экологические условия в районе прибытия). Под этнической социальной сетью как механизмом миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе мы понимаем устойчивую совокупность практик взаимодействий между потенциальными и реальными мигрантами, их ближайшим окружением одной этнической группы по поводу переезда и адаптации новых мигрантов в районе прибытия, основанных на взаимном признании друг друга как представителей определенной этнической общности и реализуемых с помощью ресурсов персонифицированного реципрокного обмена (информации, материальной и нематериальной поддержки и т.д.). Основой формирования такого механизма выступают доверительные взаимоотношения потенциальных и реальных мигрантов, их окружений, которые могут быть обусловлены родством, дружбой, соседством, землячеством, взаимным признанием друг друга как носителей определенной этничности; общего исторического прошлого, культуры (системы взглядов, убеждений и т.д.). Реципрокный обмен ресурсами (информацией, материальными и нематериальными благами) является способом поддержания сети как механизма такого рода.

Функционирование сети в качестве механизма миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе поддерживается с помощью преемственности отношений участников сети. В научной литературе описаны различные типы такой преемственности в зависимости от объекта и предмета исследования (например, преемственность в культуре, науке). В нашей работе мы разделяем позицию А.В. Очкиной, изучавшей социальные механизмы воспроизводства культурного капитала в семье. Ею выделены такие типы преемственности, как социокультурная (передается отношение к переезду, заработкам в другой стране, транслируются определенные модели поведения), социоэтническая (поддерживаются отношения между представителями одного этноса, обеспечивается социальная включенность), профессиональная (передаются профессиональные навыки, например, для наследования семейного бизнеса) [29. С. 28–41].

При изучении этнической социальной сети как механизма миграционных процессов и адаптации мигрантов в новой среде целесообразно выделить несколько этапов в ее становлении и функционировании. Становление этнической сети начинается с момента обустройства первых мигрантов на новом месте жительства (в иностранной литературе их часто назы-

вают «первопроходцами», «старожилами», «пионерами») и проходит несколько этапов в своем развитии. Первым этапом возникновения этнической социальной сети после переезда и обустройства первых мигрантов на новом месте является их адаптация в районе прибытия, мониторинг социальной ситуации с точки зрения дальнейшей жизнедеятельности. На первом этапе возможна возвратная миграция (краткосрочная или долгосрочная – в зависимости от целей мигранта) в район выезда для поддержания связей с ближайшим окружением. На втором этапе происходит интегрирование первых мигрантов в новую среду (или создание собственных социальных неформальных институтов, поддерживающих мигрантов в районе прибытия), укрепление их социальных позиций, что создает основу для территориальных перемещений новых потенциальных мигрантов. Третий этап характеризуется закреплением положения реальных мигрантов в районе выезда, сопровождающимся притоком новых мигрантов, в качестве которых могут выступать близкие родственники, друзья, и расширением этнической социальной сети мигрантов. На последнем этапе также может происходить миграция потенциальных мигрантов, пока не произойдет «насыщение», по достижении которого территориальные перемещения практически сводятся к нулю.

Расширение этнической социальной сети в будущем может осуществляться за счет миграции индивидов, их семей или объединения с уже адаптировавшимися в районе прибытия мигрантами. Этническая социальная сеть с течением времени может приобретать форму формального социального института, защищающего интересы своей этнической общности, а также неформального объединения реальных мигрантов, так называемого круга своих.

В заключение отметим, что потенциал этнической социальной сети при изучении миграционных перемещений и адаптации мигрантов в новой среде (ее роль как механизма в рассмотренных нами процессах) позволяет рассмотреть миграционные потоки не просто как совокупность индивидуальных актов территориальных перемещений этнических мигрантов, реализуемых ими независимо друг от друга, но как совокупность сетевых связей участников миграционных процессов, соединяющих их в разных районах выезда и прибытия. Использование научного понятия «этническая социальная сеть» в данном контексте способствует поиску и разработке новых инструментов и мер противодействия нелегальной миграции этнических мигрантов посредством детального анализа неформальных практик, существующих между потенциальными и реальными мигрантами в районах прибытия и выезда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года* // Федеральная служба государственной статистики. М. : Статистика России, 2012.
2. *Блинова М.С.* Современные социологические теории миграции населения. М. : КДУ, 2009.
3. *Моисеев В.М.* Внутренняя миграция населения. М. : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004.
4. *Барсукова С.Ю.* Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 20–29.
5. *Давыдова Н.М.* Социальный капитал как фактор формирования и воспроизводства социальных неравенств // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. 2007. Вып. 6. С. 169–182.
6. *Радеев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5–16.
7. *Рефлексивное крестьянское общество : Десятилетие исследований сельской России* / Дж. Скотт, Т. Шанин, О. Фадеева и др. ; под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.
8. *Бредникова О., Паченков О.* Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. Т. 3, № 2. С. 74–81.
9. *Валитов В.Н.* Социальные сети российских иммигрантов и коренных жителей. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/valitov_immigrants_nets/
10. *Мукомель В.И.* Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия : в 3 т. Т. 1, ч. 2 / НИ РСМД ; под общ. ред. И.С. Иванова ; отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М. : Спецкнига, 2013. С. 692–702.
11. *Дробичева Л.М.* Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 49.
12. *Мосиенко Н.Л.* Социально-территориальная структура пространства городской агломерации / под ред. Е.Е. Горяченко. Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2010.
13. *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5 С. 60–74.
14. *Грановеттер М.* Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.
15. *Portes A.* Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 1–24.
16. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения. Стадии миграционного процесса. М., 2001.
17. *Горбачева Е.А.* Миграционное поведение студенческой молодежи: теория и практика. М. : Институт социально-политических исследований РАН, 2006.
18. *Корель Л.В.* Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск, 1982.
19. *Дятлов В.И.* Мигранты и принимающее общество: стратегии и практики адаптации (на примере Иркутска). URL: http://www.buk.irk.ru/exp_seminar/3/3_dyatlov.pdf
20. *Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы* / ред. кол. , отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск : Наука, 1999.
21. *Гриценко В.В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М. : Ин-т психологии РАН, 2002.
22. *Берри Дж.У.* Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы // Развитие личности. 2001. № 3–4. С. 183–193.
23. *Макимова С.Г., Старчикова М.В.* Методологические подходы к изучению социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 2 (62). С. 150–154.
24. *Шмельков А.В., Кирьянов В.И.* Методология изучения социального механизма экономического развития города // Социокультурные исследования : межвуз. сб. науч. тр. Волгоград, 2004. Вып. 9. С. 139–144.
25. *Социология в СССР*. М. : Мысль, 1964. Т. 2.
26. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск : Наука, 1991.

27. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М. : Дело, 2002.
28. Рывкина Р.В., Косалс Л.Я. Роль социальных механизмов в ускорении социально-экономического развития общества // Известия СО АН СССР. Сер. экономики и прикладной социологии. 1986. № 12, вып. 3.
29. Очкина А.В. Социальные механизмы воспроизводства культурного капитала семей в провинциальном российском городе // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 28–41.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 5 апреля 2015 г.

ETHNIC SOCIAL NETWORK AS A MECHANISM OF MIGRATION AND MIGRANTS' ADAPTATION IN THE RECEIVING SOCIETY: THE CONCEPT AND STRUCTURE

Tomsk State University Journal, 2015, 395, 60–66. DOI: 10.17223/15617793/395/9

Rzaeva Sabina V. Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: sapfirochek@gmail.com

Keywords: migration; migration theories; migrants' adaptation; ethnicity; fraternity; ethnic social network; mechanism of migration and integration of migrants.

The article considers ethnic social networks in the context of migration processes and migrants' adaptation in the receiving society. Migration problems in Russia, as well as a limited use of social networks potential in domestic science, does not allow describing the content of this scientific category when studying migration processes and adaptation of migrants in the Russian society. The author suggests to use the "ethnic social network" concept as subjects involved in territorial migration and adaptation in a new place, ethnic migrants, representatives of a certain ethnic community. The scientific concepts "migration", "migration behavior", "adaptation of migrants" and "social mechanism" are defined. These concepts are basic components in the description of an ethnic social network as a mechanism of migration processes and adaptation of migrants in the host society. The analysis of various works on the migrants' adaptation issue allows making three variants of using this concept: migrants' integration, social adaptation and acculturation. The author formulates the definition of the "migrants' adaptation" category, based on the studied materials. The content of "migration", "migration behavior" and "adaptation of migrants" concepts allows determining territorial displacement and adaptation of migrants as two successive stages of the migration process, where an ethnic social network can have an important place as a factor and mechanism in migration processes and migrants' adaptation to a new condition. Theoretical and empirical results of the Novosibirsk School of Economic Sociology help to define the content of an ethnic social network as a mechanism of migration processes and migrants' adaptation to new conditions. The basis for the formation of this mechanism is confidential relationships between migrants (potential and real), their immediate environment (relatives, friends, neighbors, countymen), caused by mutual recognition of each other as carriers of a certain ethnicity, common historical past, culture (a system of attitudes, beliefs, etc.). A way to support such a mechanism is a reciprocal exchange of resources. The continuity of relations between network members contributes to the maintenance and operation of such a mechanism. The article describes four stages of ethnic social network formation and functioning. The author comes to a conclusion that the heuristic potential of ethnic social networks can be analyzed from the viewpoint of territorial mobility both within a state and between different countries, and also that new ways of counteracting illegal migration can be developed using the results of the research of the migration and adaptation processes informal component.

REFERENCES

1. Federal State Statistics Service. *Sotsial'no-demograficheskiy portret Rossii: Po itogam Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda* [Socio-demographic portrait of Russia: By the result of the All-Russia Population Census of 2010]. Moscow: Statistika Rossii Publ., 2012.
2. Blinova M.S. *Sovremennye sotsiologicheskie teorii migratsii naseleniya* [Modern sociological theories of migration]. Moscow: KDU Publ., 2009. 159 p.
3. Moiseenko V.M. *Vnutrennyaya migratsiya naseleniya* [Internal migration of the population]. Moscow: Moscow State University Faculty of Economics Publ., TEIS Publ., 2004. 285 p.
4. Barsukova S.Yu. Retsiproknye vzaimodeystviya. Sushchnost', funktsii, spetsifika [Reciprocal interaction. Essence, functions, specifics]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2004, no. 9, pp. 20–29.
5. Davydova N.M. *Sotsial'nyy kapital kak faktor formirovaniya i vosproizvodstva sotsial'nykh neravenstv* [Social capital as a factor in the formation and reproduction of social inequalities]. In: Gorshkov M.K. (ed.) *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia reforming]. Moscow: Institute of Sociology, RAS Publ., 2007. Is. 6, pp. 169–182.
6. Radaev V.V. Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ikh konvertatsiya [The concept of capital, forms of capital and their conversion]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2003, no. 2, pp. 5–16.
7. Scott J., Shanin T., Fadeeva O. et al. *Refleksivnoe krest'yanovedenie: Desyatiletie issledovaniy sel'skoy Rossii* [Reflective peasant studies: Decade of rural Russia research]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2002.
8. Brednikova O., Pachenkov O. Ethnicity of the "Ethnic Economics" and Social Networks of Migrants. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Economic Sociology*, 2002, v. 3, no. 2, pp. 74–81. (In Russian).
9. Valitov V.N. *Sotsial'nye seti rossiyskikh immigrantov i korennykh zhitel'ey* [Social networks of Russian immigrants and the indigenous population]. Available from: http://sbiblio.com/biblio/archive/valitov_immigrants_nets/.
10. Mukomel' V.I. *Adaptatsiya i integratsiya migrantov* [Adaptation and integration of migrants]. In: Ivanov I.S. (ed.) *Migratsiya v Rossii 2000–2012: v 3 t.* [Migration in Russia in 2000–2012: in 3 v.]. Moscow: Spetskniga Publ., 2013. V. 1, pt. 2, pp. 692–702.
11. Drobizheva L.M. Identichnost' i etnicheskie ustanovki russkikh v svoey i inoetnicheskoy srede [The identity and ethnic Russians' orientations in their and another ethnic environment]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2010, no. 12, pp. 49.
12. Mosienko N.L. *Sotsial'no-territorial'naya struktura prostranstva gorodskoy aglomeratsii* [Socio-territorial structure of the urban agglomeration area]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN Publ., 2010. 283 p.
13. Bourdieu P. Forms of capital. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Economic Sociology*, 2002, v. 3, no. 5, pp. 60–74. (In Russian).
14. Granovetter M. The Strength of Weak Ties. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Economic Sociology*, 2009, v. 10, no. 4, pp. 31–50.

15. Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology. *Annual Review of Sociology*, 1998, vol. 24, pp. 1–24.
16. Rybakovskiy L.L. *Migratsiya naseleniya. Stadii migratsionnogo protsessa* [Population migration. The stages of the migration process]. Moscow: Nauka Publ., 2001. 114 p.
17. Gorbacheva E.A. *Migratsionnoe povedenie studencheskoy molodezhi: teoriya i praktika* [Migration behavior of students: theory and practice]. Moscow: Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy RAN Publ., 2006.
18. Korel' L.V. *Peremeshchenie naseleniya mezhdu gorodom i selom v usloviyakh urbanizatsii* [Population movements between urban and rural areas in terms of urbanization]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982. 192 p.
19. Dyatlov V.I. *Migranty i prinyimayushchee obshchestvo: strategii i praktiki adaptatsii (na primere Irkutska)* [Migrants and host societies: adaptation strategies and practices (on the example of Irkutsk)]. Available from: http://www.buk.irk.ru/exp_seminar/3/3_dyatlov.pdf.
20. Zaslavskaya T.I., Kalugina Z.I. (eds.) *Sotsial'naya traektoriya reformiruemoy Rossii: Issledovaniya Novosibirskoy ekonomiko-sotsiologicheskoy shkoly* [Social trajectory of the reformed Russia: Studies of the Novosibirsk School of Economic Sociology]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1999. 735 p.
21. Gritsenko V.V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya pereselentsev v Rossii* [Socio-psychological adaptation of migrants in Russia]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2002.
22. Berry J.W. Akkul'turatsiya i psikhologicheskaya adaptatsiya: obzor problemy [Acculturation and psychological adaptation: overview of the problem]. *Razvitie lichnosti*, 2001, no. 3–4, pp. 183–193.
23. Maksimova S.G., Starchikova M.V. Methodological Approaches to Studying the Social Mechanism of Formation Adaptive Strategy of Persons of the Senior Age Groups within the Limits of Formation New Gerontology Realities. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – The News of Altai State University*, 2009, no. 2 (62), pp. 150–154. (In Russian).
24. Shmel'kov A.V., Kir'yanov V.I. *Metodologiya izucheniya sotsial'nogo mekhanizma ekonomicheskogo razvitiya goroda* [The methodology of the study of the social mechanism of economic development of the city]. In: Dulina N.V. (ed.) *Sotsiokul'turnye issledovaniya* [Sociocultural Studies]. Volgograd, 2004. Is. 9, pp. 139–144.
25. *Sotsiologiya v SSSR* [Sociology in the USSR]. Moscow: Mysl' Publ., 1964. V. 2.
26. Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V. *Sotsiologiya ekonomicheskoy zhizni: Ocherki teorii* [Sociology of Economic Life: Essays on the theory]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. 448 p.
27. Zaslavskaya T.I. *Sotsial'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva: Deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya* [Societal transformation of Russian society: activity and structure concept]. Moscow: Delo Publ., 2002. 568 p.
28. Ryvkina R.V., Kosals L.Ya. Rol' sotsial'nykh mekhanizmov v uskorenii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva [The role of the social mechanisms in accelerating socio-economic development of society]. *Izvestiya SO AN SSSR. Ser. ekonomiki i prikladnoy sotsiologii*, 1986, no. 12, is. 3.
29. Ochkina A.V. *Sotsial'nye mekhanizmy vosproizvodstva kul'turnogo kapitala semey v provintsial'nom rossiyskom gorode* [Social mechanisms of reproduction of cultural capital of families in a provincial Russian city]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2010, no. 1, pp. 28–41.

Received: 05 April 2015